

Бойскаут: Садитесь, пожалуйста, на мое место. Я молодой, я постою!

Дедушка: Спасибо, внучек, но мне скоро выходить.

Бойскаут: В тираж?

Дедушка: Как тебе нестыдно! Я тебе в дедушки гожусь!

Бойскаут: А, по-моему, я удачно пошутил. Старик, ты одной ногой в могиле, хоть улыбнись перед инфарктом!

Дедушка: Уймите его кто-нибудь! Сопляк! Я таких, как ты, на фронте ножом убивал!

Бойскаут: Внимание! Все свидетели: товарищ только что сознался, что на фронте был полицаем и резал еврейских детей.

Дедушка: Товарищи, я не это имел в виду... Я не знал, что этот хам еврейской национальности.

Первый пассажир: Ну, как это вы не знали?! Что, по нему не видно, что ли? Вон какой шнобель из-под пилотки торчит.

Бойскаут: Я еще и картавить умею!

Второй пассажир: Видите? Еврейский мальчик уступил вам свое место, а вы его ножом...

Дедушка: Да я... Я же говорю, что неправильно выразился, потому...

Бойскаут: Потому что учиться ему некогда было - ему надо было нас бить, Россию спасти арийским порядком.

Милиционер: Что здесь происходит, товарищи?

Первый пассажир: Да, вот, товарищ милиционер, фашист мальчонку хотел зарезать!

Дедушка: В чем дело - пустите руки... Посмотрите, у меня и ножа никакого нет...

Второй пассажир: Вот видите, товарищ милиционер, память его подвела: пошел мальчиков резать, а ножик забыл!

Третий пассажир: Да, старость не радость...

Бойскаут: Не отвлекаемся, друзья! Что будем делать с фашистом? Учитывая напряженную международную обстановку, я предлагаю его высадить!

Четвертый пассажир: Какой миролюбивый скаут. Тот его ножом, а он, мол, просто высадить...

Пятый пассажир: Будем высаживать между остановками?

Бойскаут: Да, между. Высадить его прямо в поле, как картошку!

Чтоб одна башка только из земли, а на лбу надпись: <ФАШИСТ! У меня и фломастер есть!

Дедушка: Товарищи! Что вы делаете?! Прекратите! Фломастер плохо отмывается...

Шестой пассажир: Фломастер, фломастер - ишь, по-немецки залопотал! Шпрехен зи дейч, Иван Андреевич?

Дедушка: Я...я...

Шестой пассажир: Вот и хорошо, вытаскивай его, ребята!

Фашиста вытаскивают и сажают в поле, как посоветовал бойскаут.

Милиционер утаптывает землю вокруг головы. Все возвращаются в троллейбус и продолжают движение.

Царит тягостная тишина. Все стараются не смотреть в глаза друг другу.

Бойскаут уступает место какой-то вновь вошедшей старушке.

Та кокетливо отказывается. В глазах пассажиров появляется нездоровый блеск.